

Эдуард БОЯКОВ:

Театр или Ресторан?

В прошлые выходные состоялась балетная часть обменных гастролей Большого и Мариинского театров. В следующий уик-энд будет оперная. О том, насколько удачно продвигается этот дорогостоящий проект, его автор — директор ассоциации «Золотая маска» Эдуард БОЯКОВ рассказал нашему обозревателю Екатерине БИРЮКОВОЙ.

Интервью — 2 авг. — 10 час. в. — 98

— Эдуард, иногда говорят, что Большой и Мариинка находятся сейчас в разных весовых категориях. Что вы думаете по этому поводу?

— Я думаю, театры находятся не в разных весовых категориях, а просто в разных фазах. Мариинка переживает безусловный подъем. Десять-двенадцать лет, которые прошли с момента, как maestro Гергиев принял театр, естественно, сказываются. А в Большом г-н Иксанов у руля всего год. Только что там возник музыкальный руководитель и главный дирижер Александр Ведерников. Там происходят серьезные структурные изменения. Просто нужно время. Посмотрим, что будет через пять, ну, через семь лет.

— Но Басков с Волочковой в обмен на Гергиева с Вишневой — это может показаться компромиссом. Не кажется ли вам, что вы пошли на уступки массовым вкусам?

— Мне кажется, это просто такой журналистский трюк. Большой везет еще к тому же Покровского, Вильямса, Григоровича, Вирсаладзе. «Евгений Онегин», поставленный Покровским в 1944 году, — исторический спектакль, он сыграл огромную роль в истории музыкальной культуры, вы это знаете лучше меня. Технологический уровень, на котором исполнена эта реконструкция, блестящий. И декорации Вильямса достойны реконструкции не меньше, чем записи Петипа, по которым в Мариинке восстановлена «Спящая красавица».

Большой театр — это не театр Волочковой и Баскова. Большой театр — это театр, где Волочкова и Басков время от времени танцуют и поют. Насколько я знаю, оба очень стараются по-

пасть в репертуар, они понимают, что для них это честь. Давайте лучше говорить о том, как Волочкова станцевала, — мне кажется, она выдерживает уровень Большого.

— Вы довольны итогами балетной части гастролей?

— Очень. Интерес огромный. Билеты распроданы, несмотря на их стоимость.

— Каков порядок цен?

— От трехсот до четырех тысяч рублей. В Питере чуть дешевле — это понятно. Там крутится гораздо меньше денег, чем в Москве. Для московского театра эти гастроли — особый праздник: все-таки он выезжает в Питер гораздо реже, чем питерцы в Москву. А для любого музыкального актера показаться в Питере в тысячу раз важнее, чем в какой-нибудь зарубежной провинции. Это проверка. Это нервы, напряжение, конкуренция. Москвичи счастливы выступить в Мариинке — я это чувствую по обычным человеческим взаимоотношениям: как ведет себя монтировщик, как завпост с тобой разговаривает, как администратор реагирует.

— В гастрольной программе Большого — два «Евгения Онегина». У Мариинки — только один «Семен Котко», а вместо второго — гала-концерт...

— Я не рискнул дать «Котко» два раза, даже несмотря на высочайшую репутацию maestro Гергиева, который будет стоять за пультом. «Евгений Онегин» и Чайковский несоизмеримо лучше продаются, нежели абсолютно неизвестная опера Прокофьева.

— Билеты на «Котко» дешевле?

— Конечно. Я не люблю разговоры типа — мы не можем себе позволить делать очень доро-

гие билеты, потому что мы хотим дать простому слушателю возможность к нам прийти. Это такая демагогия! Надо честно говорить — мы не можем себе позволить делать дорогие билеты, потому что их не будут покупать.

— Как вычислить, за сколько будут покупать?

— Это огромная наука, это маркетинг, он очень важен в театре. Причем наблюдать приходится не только за оперными ценами. Смотреть надо шире. Публика, которая приходит сегодня на «Спящую», завтра будет на Саре Брайтман — а там билеты до 50 000 рублей, послезавтра еще на чем-то недешевом. Театр — это дорогое, элитное развлечение. Надо с этим мириться. Более того, сейчас вообще крамолу скажу — люди, покупая билет, выбирают не между театром и, скажем, книгой, а между театром и рестораном. Вот реальный человек, который не как мы с вами занимается этим театром с утра до ночи, а пашет в банке, зарабатывает свои полторы тысячи долларов. Может заплатить за вечер на двоих сто долларов. И решает, куда пойти в пятницу после работы — в театр или в ресторан. И наша задача — приучить людей как можно чаще выбирать театр.